

эльдар турабов

ЖАБА

Эльдар Турабов

Жаба. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48479714

ISBN 9785005068170

Аннотация

Добрая ирония, красочные и выразительные детали, описывающие мир героев, неожиданные повороты авторской мысли, жизненные наблюдения делают рассказы по-настоящему интересными.

Содержание

Угол зрения	5
Как я не стала журналисткой	10
Кружка	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Жаба Рассказы

Эльдар Турабов

© Эльдар Турабов, 2019

ISBN 978-5-0050-6817-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Угол зрения

Оптимистов и пессимистов отличает то, что одну и ту же вещь (проблему, явление и т.д.) они рассматривают под разным углом зрения. Классический пример: стакан с водой. Наличие воды в стакане не вызывает споров, но одни видят его наполовину полным, другие наполовину пустым.

Оставаться оптимистом в наше суетное время нелегко, но в любом случае предпочтительнее, чем тащить ярмо пессимиста. Нескончаемыми жалобами последние отравляют настроение и себе, и окружающим, в то время как оптимисты ищут пути выхода и не теряют чувства юмора. И то, и другое придает сил. Не все в нашей жизни идеально, уверяют они, но могло быть хуже.

Один молодой человек подарил любимой духи на день рождения. Чтобы сделать сюрприз, не стал выведывать ее вкус, а приобрел парфюмерию по собственному усмотрению. Как же бедняга был подавлен до глубины души, как же был шокирован, когда на следующий день подруга, шипя от недовольства, сообщила, что от подарка не замедлила избавиться. Сплавил маме-пенсионерке. Красавица категорически не переносила духи с ароматом дыни, вон оно что! А он-то по старинке полагал, что дорог не подарок, а внимание. Дружкой на его месте точно надулся бы. А что же наш кавалер? Не разгневался, не вспылал. Успокоился тем, что могла сго-

ряча слить в унитаз – но не слила же!

Мой друг Султанов Валид, замечательный учитель, носитель поистине энциклопедических знаний, вместе с тем настроенный ко всему сущему крайне пессимистически, отказался однажды обедать, будучи у меня дома. Когда так поступают, право же, кусок в горло не лезет!

В двух словах о нем. О чем бы друг ни заводил разговор, куда бы ни обращал взор, во всем видит только негатив. В подавляющем большинстве случаев, соглашусь, справедливо видит. С ним невозможно не согласиться, когда труднооспоримыми доводами, будто катком бульдозера, начинает он утюжить подряд всех и вся. Ругает на чем свет стоит реформы, чиновников от образования, плохие дороги, блондинок за рулем, депутатов всех уровней, звезд эстрады, врачей, правоохранителей, банкиров. Объектом его беспощадной критики стали историки, пару лет назад укоротившие возраст нашего достославного города.

Но вернемся к обеду. Только накрыли стол, подали суп с лапшой, как пессимист-энциклопедист непреклонным тоном заявил:

– Мне не надо!

Чем же был мотивирован категорический отказ? Очевидно, лапша, предположил я, чересчур скромное предложение для человека, привыкшего к кулинарным изыскам. Что я имею в виду? И жена его, в не меньшей степени он сам, оба отменно готовили. Примерно год назад супруга уехала пого-

стить к детям в Москву. И что же? Без нее друг не только не голодал – поправился! С ростом метр восемьдесят стал походить на большого откормленного медвежонка. Мы, одноклассники, частенько забегали к нему после работы – под предлогом скрасить его одинокое прозябание. Но, между нами пацанами говоря, забегали больше, чтоб полакомиться. Сами подумайте: у приятеля зараз бывало несколько блюд; смотришь, супчик какой-нибудь подаст, курочку с жареной картошкой, котлеты, долму, пирожки, соленья разные. Если прихватывали с собой пиво, мог расщедриться и выложить свежевяленную шамаечку, качества, причем, превосходнейшего. Ко всем прочим достоинствам он любил порыбачить.

Но продолжим. Интересуюсь: в чем дело, почему мой дорогой друг не ест лапшу? Вот что поникшим голосом отвечает:

– Полнеть стал. 120 кг набрал.

То звучал ответ закоренелого пессимиста! Нет, чтоб взглянуть на свои формы под другим углом зрения и добавить:

– Полнею, брат. Но как здорово, что при весе 120 мой рост не метр сорок!

А однажды тот же Валид попросил съездить с ним на оптовый рынок, дабы закупить на зиму картошки, лука, морковки, кабачков и т.д., и по личной просьбе жены – дыню. Поскольку вышеназванный товарищ разборчив абсолютно во всем, включая продукты питания, решил я воспользо-

ваться его знаниями и тоже прикупить чего-нибудь для дома по его рекомендации.

Дружба не бюро приятельских услуг, писал поэт. Категорически не согласен! А кто, как не друг, протянет руку помощи, выручит в трудную минуту?.. Переполненный благородными думами, я был уверен, что моя роль ограничится перевозкой. Поначалу всезнающий Валид просил именно об этом – подсобить транспортом. Но в скором времени утренний настрой дал трещинку. Вот после чего. Будучи уже на базаре, смотрю, вместо одного мешка картошки Валид выбирает несколько, размерами поменьше, но общим весом равным одному большому, выбирает, причем, заведомо зная, что проиграет в цене. Спрашиваю, а почему бы не купить один большой мешок, тем более что так выгоднее?

– Так его ж потом наверх поднимать, – бросает, не оборачиваясь.

Резонно, черт побери! А жил Валид на четвертом этаже. В доме без лифта. Думаете, совесть позволила бы мне наблюдать со стороны, пока грузный приятель, пыхтя и изливаясь потом, будет таскать продукты в одиночку?

В конечном счете, не добившись ощутимой скидки, Валид выбрал все же чувал устрашающих размеров. Представив, что придется соучаствовать в его доставке наверх, я содрогнулся. Правда, по дороге товарищ попросил тормознуть около магазинчика, купил целлофановые пакеты и успокоил, что по приезду переложит картошку. Прочие овощи и дыню,

купленную в знак супружеской верности, в расчет мы не брали. По причине малого количества и веса.

Попыхтеть-попотеть пришлось на пару. Разделив клубни по пакетам, в три или четыре захода подняли наверх. Начало дня было отравлено. Минут через десять мы представляли крайне удручающее зрелище: дыхание сперло, взоры потухли, пальцы предательски подрагивали. Священное кредо не терять стойкость духа в любой ситуации с треском было провалено.

Четвертый этаж поистине вылился для нас в Голгофу!

На прощание захотелось выдать из себя что-нибудь боевое. Но покуда я вырубал в мыслях изречение, достойное скрижали, друг-пессимист меня опередил. Вот что он констатировал, сверля меня пристальным взглядом:

– Повезло нам с тобой, братец, что живу я на четвертом этаже.

Повезло?! Я не ослышался? Но он именно так и сказал и, похоже, не оговорился. Хотя глагол «повезло» шел вразрез с его принципами... Пока я осмысливал сказанное, Султанов, испепелив взглядом мою жалкую фигуру с головы до ног, забил решающий гол:

– А представь, если б дом 12-этажный был, и жил я с семьей не на четвертом, а на последнем этаже? И лифт не работал бы? Конечно же, повезло!

Как я не стала журналисткой

(списано со слов эксцентричной дамочки)

Итак, меня берут в газету!

Газета не ахти какая – тысяча с небольшим экземпляров. И скучная до тошноты. Парочка обшарпанных кабинетов, ведро со шваброй на видном месте под лестницей и малочисленный коллектив, склонный к интрижкам. Почему-то именно такими представляются сотрудники малотиражек – склочными и завистливыми. Этаким коллективной склочности, как мне кажется, подвержены мелкие газетчики плюс обитатели коммуналок.

Разумеется, до сегодняшнего дня брать газету в руки не доводилось. О ее существовании, конечно, осведомлена была, но как орган печати она меня совершенно не интересовала. Лучше потратить время на Видиадхара Сурадхпра-сада Найпола (одно имя чего стоит!) или взяться за Надин Бисмют, чей последний сборник притаился и ждет на полке. А местную газетенку считала всегда чтивом для городского истеблишмента, чьи юбилеи, звания и мнимые заслуги освещались на первой полосе с завидной регулярностью.

Но раз зовут в кузницу местных сплетен, буду почитать. Перво-наперво, если б дали волю, знаете, что я предприняла бы? Поменяла бы название газеты! И назвала бы

незатейливо, так например: Скучная газета. Есть же Общая газета, Новая газета. Безликие индифферентные названия! Пусть на горизонте местной печати и информации Скучная появится тоже. Почему именно Скучная? А разве может быть иной по содержанию газета там, где жизнь давно перестала кипеть, где праздники бесследно канули в лету, а город все больше превращается в мусорную свалку? При взгляде на подобные перемены в голову закрадывается мысль, будто город находится на дожитии.

Понятно, что недавно назначенный главный редактор не Скучной пока газеты Махмуд пригласил меня не для того, чтоб заняться переименованием. А пригласил, дабы предложить работу. В чем будут состоять мои обязанности, чем конкретно займусь, из его слов толком я не уяснила, я же не газетчик по профессии.

Запомнилось другое.

Вот какими словами он меня встретил:

– Дариночка, ты же умница у нас! Начитанная, с превосходной лексикой! – и продолжил с наигранным кавказским акцентом: – *И на канэц, проста красавица!* Почему бы не испытать себя в журналистике? Из тебя вышел бы отличный корреспондент, поверь нюху профессионала... – и бла-бла-бла-бла. – Так что пиши заявление, и с завтрашнего дня на работу.

Умница! Красавица!.. Не скрою, падкая я на всякие восхваления в свой адрес. Готова их слушать вечность напро-

лет!.. Не знаю, приживусь ли в газете, получится ли. Но о работе по совместительству подумывала и раньше. Давно заметила: наши детки растут быстрее, чем наши зарплаты. А я мечтаю сыну и дочке дать приличное образование...

Первым делом о визите в редакцию доложила Алхимику – так он в моих контактах значится, ниже дам знать почему. Уверяю, писать о нем доставляет больше радости, чем о газете. Появился в моей жизни он пару месяцев назад, а вернее, не появился, а ворвался – подобно потоку живительного ветра. Ворвался, вскружил, опутал волшебными узами сознание, волю, интеллект, всю мою сущность. И завоевал безраздельно... На редкость умный и обаятельный человек. С ним можно общаться сутками и на любые темы. Умеет выслушать, дать дельный совет, подсказать, при случае обязательно поможет. За короткое время он стал для меня по-настоящему духовным пастырем. И непередаваемое ощущение испытываю каждый раз: когда расходимся и окунаемся каждый в свою реальность, беседа наша как бы продолжается, словно и не расставались вовсе. Алхимик в институте преподает – то ли высшую математику, то ли какую-то физику, и создает впечатление человека на первый взгляд скучного и даже немного сонного. Но стоит ему раскрыть уста, завести разговор, как с первых же минут завораживает силой ума и знаний.

По характеру я доверчивая до невозможности. Как на ладонке вся. Хотя по настроению могу и замкнуться. Но, как

и у любой девушки, душа моя полна заповедных мест, куда никого близко не подпускаю. Где берегу самое сокровенное. Теперь в заповедники души все чаще забредает мой друг Алхимик. Я не чиню ему препятствий, напротив, радуюсь, визиты его приносят успокоение.

До знакомства с ним я задыхалась в родном городе! Город отталкивал неустроенностью, озлобленностью горожан. Крайне угнетенной себя я ощущала. Возвратилась из-за границы с намерением пожить со стариками пару месяцев, а застряла на долгих семь лет. И не было никакой уверенности, что моему прозябанию в Дербенте наступит скорый конец. Будто в шумном и беспросветном тоннеле блуждала. Изверилась вся – в друзьях, в людях вообще, в собственных силах, а саму себя воспринимала непоправимо одинокой. Среды, в которой я обитала, становилась все более чуждой. Вдобавок навалились проблемы: родители болеют, с долгами никак не рассчитаюсь, на работе не все гладко.

Хотя на людях по-прежнему порхаю и улыбаюсь.

С появлением Алхимика чувство нехватки воздуха прошло. Удивительное дело! Внутренняя пустота наполнилась смыслом. На многие вещи смотрю теперь другими глазами, точнее, *его* глазами. А подружились мы с ним после фразы, которую он послал мне в «Одноклассники»:

– Мне кажется, у нас есть веский повод познакомиться.

Хм...

– Какой же? – поинтересовалась я. Поинтересовалась,

причем, не сразу, а спустя пару дней, в отъезде была. И что меня дернуло ответить, ума не приложу! Обычно я не покупаюсь на подобные приманки. Видимо, верх взяло банальное женское любопытство.

Он не замедлил с ответом, словно меня подкарауливал:

– Мы же тезки с вами: ваше имя Дарина – значит победительница, Зафар тоже победитель, достигающий цели.

Ну, как можно было не откликнуться на подобное приглашение дружбы!

Зафар прочел прорву литературы. Чтение не только приятно-полезное времяпровождение, убеждает он, но поденный труд, задача коего сделать личность человека совершенной и всесторонне развитой. К слову сказать, «Алхимик» Пауло Коэльо (потому он записан в контактах под этим именем) одна из любимейших его книг, он почти наизусть помнит ее всю, и нередко цитирует. Вот одна из цитат: «Те, для кого дни похожи один на другой, перестают замечать все хорошее, что происходит в их жизни». Словно про меня любимую писал старина Коэльо! Зафар сравнивает книжное чтение с восхождением на горы; каждая последующая книга, учит он, как очередная вершина, должна по высоте превзойти предыдущую. И вот, начитавшись-наглотавшись книжной всячины, Зафар-Алхимик стал проявлять интерес к философии, обществознанию, лингвистике, истории, религии, астрологии... Мне безумно не терпится покопаться в его библиотеке, не той, что дома на стеллажах и полках,

а той, что в уме.

Мой искушенный собеседник явно мечтает нашу дружбу перековать в роман, меня-то не проведешь. Хотя возрастом он много старше, но ведет себя, как юнец, и до смешного романтичен. Прикольно наблюдать, как при встречах отводит глаза в сторону. Но как бы ни сложились дальнейшие наши отношения, а рано или поздно пути наши разойдутся, в памяти моей он сохранится счастливым подарком судьбы!

Не забуду его бурную реакцию, когда он проведал, что я отъявленный книголюб: посветлел весь, расплылся в улыбке, словно на далекой чужбине повстречал единове́рца. Вообще, Зафар находит в нас много общего. Похожи мы не наружностью, внешне мы как раз таки разные, а похожи внутренним содержанием, объясняет он. Как родственные души. Важная деталь: дорожит нашими отношениями. Шлет выражения, которых прежде в мой адрес никто не отпускал. Пишет, например – только послушайте! – что *считает меня баснословно богатой духовно!* А недавно что выдумал? *Мы с тобой не от мира сего, ненормальные оба. И если дни нам суждено будет доживать в дурдоме, попрошусь с тобой в одну палату!..* Более сумасшедшего признания я не слышала!..

Но вернемся к газете. Алхимик придерживается мнения: раз пригласили, нужно попытаться.

– Ты ничем не рискуешь. Сложится работа в газете – будет тебе новое поле деятельности, появится дополнительный за-

работок, сама ведь все время твердишь, что тяжело оплачивать учебу и проживание сына за границей. А не получится – не горюй, не без работы же.

Честно говоря, польстило, с какой убежденностью главный редактор прочил мне успех. Хотя никаких предпосылок для этого я не находила. Я никогда не писала, не печаталась тем более. Неужто *превосходная лексика* может быть гарантией успеха?

Когда Махмуд рассыпался в похвалах о моих несомненных способностях и грядущих достижениях, я сама начинала верить, что стану ключевой фигурой в команде реаниматоров газеты. Воображаю, как из номера в номер публикуют мои статьи – злободневные, *читабельные* – и я зарабатываю приличные гонорары. Мало того что без проблем оплачиваю учебу сына, еще хватает на пару новомодных платьев в месяц, разумеется, шикарных и дорогих, других не ношу. Также достается на флакон духов Balenciaga. А оставшуюся сумму я трачу на рыбу (обожаю морепродукты в любом виде!), книги и такси, последним пользуюсь постоянно; пешком ходить отвыкла давно, а садиться в маршрутку не позволяет статус Императрицы...

Да! Императрица! Уж пардон! Эта тема, раз уж проболталась, одна из самых животрепещущих для меня. Иль оставить ее? Ладно, колюсь дальше.

Итак.

У меня навязчивая мечта. Весьма простая. Заключается

она в том, что хочу замуж. Однажды поплакалась я Алхимику, рассказала, что жду не дождусь своего Императора. А тот опаздывает, сукин сын! Никак не сядет на поезд, который примчит его ко мне... Он послушал, погрустнел и руками разводит, мол, ничем не могу помочь, на все воля случая... Так вот, хочу, чтоб у меня был муж! Чтоб жили с ним в любви и согласии! Чтоб опорой был мне и моим детям. Чтоб каждое утро, открыв глазки, созерцала его спящее лицо рядом на подушке. Чтоб делила с ним радости и горести, праздники и будни. Я заслуживаю такого – заботливого, любящего, я ведь тоже умею любить, верной быть и пельмени лепить!

Моя мама считает, что у меня чересчур завышенные требования. Но почему требования должны быть заниженными, не пойму?! Почему Нефертити (так величает меня папа) должна связать жизнь с непутевым малоимущим бездельником? Хватит, обжиглась уже!.. Мой грядущий Император обязан обладать нижеследующими качествами: быть интеллектуально подкованным, заботливым и хорошо «упакованным», то бишь, материально обеспеченным.

Как-то сидим мы на балконе с двоюродной сестрой Альбиной и наблюдаем картину: подъезжает автомобиль, выходит мужчина, видный из себя такой, открывает багажник и достает пакеты с продуктами, коробки, кульки. В общем, достает, бережно берет в охапку... а я комментирую: вот, мол, моя мечта – мужчина с пакетами, домашний... С тех

пор у нас меж сестер укоренился образ «мужчины с пакетами» как воплощение женской мечты...

Но вернемся к фантазиям об успешной карьере. Итак, я не переставая пишу. Тираж газеты множится, гонорары растут. Мой платяной шкаф забит до отказа. Туалетный столик завален дорогими духами. Холодильник переполнен рыбопродуктами... Но едва, попрощавшись с Махмудом, выхожу за порог редакции, как меня одолевают сомнения. Как ни крути, нет во мне журналистской жилки! Хотя главред уверяет, что все сложится как нельзя лучше, он поможет и все будет *чики-пуки*. Алхимик тоже считает, что я справлюсь.

– А что, работники газеты, – повторяет он слово в слово Махмуда, – умнее тебя? Уж я-то твои способности знаю. Запомни, дорогая: в этом деле главное тема. ЖКХ, правосудие, экономику, политику – обходи за километр, это не твое. Культура! Именно! Пиши о культуре. Когда ты рассказываешь об искусстве танца, гастрольных поездках, выступлениях, заслушаться ведь можно!..

Скромно соглашусь.

Но все равно меня гложет чувство неуверенности.

Спустя день-два Махмуд дает мне первое задание. Скажем так, испытательное. Вручает обращение учителей района с предупреждением о забастовке – из-за длительных невыплат компенсаций за коммунальные услуги. К обращению прикладывает ответ министра, где в пространной форме объясняет причины невыплат.

Мне надлежит ознакомиться, изучить и накропать статейку.

Отчаявшиеся учителя наняли адвокатов, те и сочинили обращение. Очень грамотным и аргументированным выглядело оно. Чего только там не было: и ссылки на Конституцию, и решения судебных органов, постановления правительства, выдержки из материалов СМИ и... бла-бла-бла-бла...

Короче, посочувствовала я учителям, повозмутилась отпиской госчиновников, в очередной раз убедилась в недейственности законов... Но тема совершенно не «зацепила». Я забросила материал куда подальше и пальцем о палец не ударила, чтоб выдавить из себя хоть абзац. Будто в помине не было предложения работы, собеседований с редактором. Конечно, можно было сослаться на уважительные причины: загруженность на работе, домашний быт, потом уезжала на пару дней к сыну и т. д. Но все это отговорки, честно говоря.

Просто очередной раз я удостоверилась, газета – не мое. Причем, удостоверилась как всегда «без единого выстрела», не сделав ни одного практического шага, не замарав листка бумаги, а просто перебрал мысли-сомнения... В общем, не обнаружила я в себе тяги к журналистике!

В другой раз Махмуд позвонил и как ни в чем не бывало сообщил, что ожидает гостей, будут коллеги из центральных СМИ, и пригласил принять участие в предстоящей встрече.

До этого я не выполнила задание, не соизволила объяснить-ся, хотя как минимум от меня требовалось позвонить и извиниться. Потому приглашение ставило в тупик. Оно означало, что кандидатура моя с повестки не снята, и я обещала быть. Тем более что не покидало чувство вины за статью, которая так и не родилась. Еще мелькнула в голове вот такая мысль: а не хочет ли Махмуд ненароком сотворить из меня, так сказать, «лицо газеты»? Для «лица» у меня есть все данные. Кто как не я!.. На сей раз не следовало ломать голову и сочинять текст, нужно было всего лишь нарядиться и т.д., сесть на такси и к 9.30 быть в редакции.

Но я... проспала! Просто-напросто проспала!

Вот такая я бессовестная!

Даже оправдываться не хочу!

Что было совершенно непозволительно, если помнить рвение Махмуда видеть меня в своей команде, я опять не позвонила и не извинилась.

Все эти переговоры ни на шаг не приблизили меня к планам главного редактора выпестовать из меня звездного репортера. Но его кипучая уверенность и комплименты в мой адрес не иссякали.

И вот после очередной попытки Махмуда, как и две предыдущие завершившейся безрезультатно, Алхимик пригласил меня в кафе, заказал чай с коньяком и пиццу и, пронизав взором человека, для коего не существует тайн, многозначительно начал:

– Упорство, с каким редактор хочет *затащить* тебя в газету, – на слове «затащить» собеседник сделал выразительную паузу, –стораживает. Истораживает в большей степени меня, судя по тому, как ты беспечно жужишь про ваши деловые свидания.

– Приглашение на работу предлог, уж поверь мне, шито белыми нитками, – продолжал он, помешивая ложкой чай. – Даже если Махмуд убедится на все сто, что ты профнепригодна, он по-любому тебя возьмет, помяни мое слово. Лишь бы порхала рядом.

Я сразу догадалась, по какой стежке-дорожке мой друг поведет речь.

– Подозревать человека в чем-либо неподобающем, не зная лично, не в моих правилах. Но сдастся мне, замышляет редактор закрутить с тобой ненаглядной роман. Видишь ли, иные руководители служебную интрижку считают таким же нужным атрибутом, как кабинет и машина... А о пассии в твоём лице можно только мечтать!

Стежка, о которой я упомянула выше, вот откуда брала начало. Алхимик патологически ревнив. Ревнует меня ко всем представителям мужского пола подряд. Сказать по правде, его патология меня забавляет. Временами даже чиню ему всякие мелкие провокации, чтобы позлить. Рассказываю, например, как беспокоят поклонники, ищут встреч, зовут в кафе, в общем, отбоя от них нет. Могу приукрасить, не без этого, но по факту такое бывает. Вижу, как

нервной дробью он барабанит пальцами по столу, темнеет лицом... Пусть помучается! И к кому только он меня ни ревнует! Огласить весь список? Ревнует к бывшему мужу, рассталась с ним больше семи лет назад, к разведенному кардиологу, он периодически приходит смотреть папу, к таксисту Харитону, к владельцу продуктового магазинчика, куда забегаю после работы. Продолжать? К мобильнику ревнует, считает, что чересчур много разговариваю по телефону при нем. Если б я имела обыкновение подолгу ходить пешком, уверена, приревновал бы к асфальтовому покрытию! Теперь редактора мне в любовники приплел. С Махмудом меня связывают сугубо дружеские отношения, ни больше, ни меньше. Да, он известный журналист, человек интересный, но чувств к нему я никогда не питала.

А в заключение Алхимик не стерпел:

– А чего на работу зовет? – говорит. – Лучше бы замуж позвал!

Кружка

(отрывок из ненаписанного романа)

– Мне стыдно, – промямлила еле слышно Ева, свесив престелстную головку вниз.

– Стыдно? – встрепенулся Адам, почувствовав, как в глубине души вспыхнул лучик надежды, – не передо мной стыдно, дорогая? Он так желал, жаждал всеми фибрами души, чтоб она ответила: да! дыхание затаил!..

Накануне он пытался внести ясность в их отношения. Своим необдуманном поведением Ева Мальдини все больше заводила их в тупик. К разговору готовился давно, не раз пытался приступить, но чем дольше тянул, тем больше погружался в себя, замыкался. Предстояло обмозговать доводы, какими он собирался апеллировать. Зная импульсивный характер подруги, попросил выслушать не перебивая.

Вот что он успел высказать.

За прошедший месяц Ева неузнаваемо переменилась. Перестала быть любящей и нежной подругой, какую он знал. За примерами далеко не надо ходить: взяла за обыкновение не отвечать на его звонки. Одно из двух повторяется: либо не отвечает, либо у нее занято. А раз занято – значит, общается с кем-то другим. Не так? Поговорить с другими время она находит, а уделить пару минут *ему* не позволяет за-

груженность на работе или дома. И что, он должен довольствоваться ролью героя второго плана? А чтоб набрала сама, поинтересовалась, жив ли он, здоров ли? – как в прежние времена – об этом не мечтает уже. Потом. Прекратила заходить к нему на страничку. Перешла в другую сеть и набирает полным ходом новую команду друзей. А ведь в недавнем прошлом общались не переставая! По телефону, интернету – в любое время дня и ночи. Их встречи напоминали одно нескончаемое долгое свидание. Говорили без умолку, перебывая друг дружку, фантазировали, мечтали – наговориться не могли! Упоительная пора, когда плелись связующие нити любви!.. Бывало, он молчал час или два, не звонил – тотчас названивала сама, беспокоилась... Или еще вот. Из уст подруги перестали срываться слова: *Солнце мое! Il mio prezioso! Скучаю!* словно удалила их из своего сердца. А как окрыляло ее восклицание: *мне тебя не хватает!*.. Каждый раз, когда возлюбленная повторяла «мне тебя не хватает!», он почти физически испытывал, как душа воспаряла под небеса! Адам Дельвеккио относился к типу мужчин, любящих ушами; словам, выражениям, интонациям он придавал исключительное значение... А традиционный вопрос куда подевался, которым неизменно завершала беседу Ева: *ты меня любишь?*.. Жил с верой, что сердце любимой открыто для него всегда. Теперь же с растущим изумлением отмечал: Одуванчик перестала говорить о любви. Или разлюбила? Он не мог не спросить, спросил, но она неопределенно повела

плечом...

В иных случаях молчание ранит больше слов!

Но как бывало не раз, она не сочла нужным выслушать до конца, а раз не захотела выслушать, значит, не захотела понять. Задуманная в доверительном тоне беседа обернулась бурным всплеском эмоций. Синьорина была не из тех, кого убедительными доводами можно было прижать в угол. Критику в свой адрес она решительно отмела, и в колючих глазах ее он прочел не раскаянье, а текст обвинительного приговора. Мнений наперекор она не воспринимала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.